

L'Oreal provides affordable luxury for people who demand excellence in beauty.

Нередко рекламисты используют для игры слов сказочные мотивы и присказки, например, «и жили они долго и счастливо»:

*\$100 mail-in rebate
Drive happily ever after.
View the nav-u^m portable satellite navigation system*

Сказки ассоциируются у большинства людей со счастливым концом и благополучием. Не самый плохой образ для товара.

По результатам анализа текстов Интернет-рекламы можно сделать вывод о том, что реклама, предназначенная для мужской и женской аудитории, различается соотношением пропорций реализации функции воздействия и функции сообщения. Эмоциональность и образное мышление женской половины потребительской аудитории требует использования большего количества экспрессивных лингвистических приемов, в то время как рационализм и практичность мужской половины аудитории обязывает рекламистов составлять сообщения более информативного характера.

Использованные источники и литература

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М., 1984.
2. Кафтанджиев Х. Гармония в рекламной коммуникации. – М., Эксмо, 2005.
3. Ксензенко О. А. Как создается рекламный текст. – М., 1998.
4. Музыкант В. Л. Реклама и PR–технологии в бизнесе, коммерции, политике. – М.: Армада-пресс, 2001.
5. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. Под ред. Пироговой Ю. К., Паршина П. Б. – М., 2000.
6. Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов. . – М., 1981.
7. Bovee C. L., Arens W.F. Contemporary Advertising, 3rd edition. Homewood (Ill.), 1989.
8. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge University Press, Cambridge, 2001.
9. Goddard A. The Language of Advertising. London, 1998.
10. Leech G.N. English in advertising. A linguistic study of advertising in Great Britain. London, 1966.
11. Ogilvy D. Ogilvy on Advertising. Vintage Books, 1987.
12. St. John, Maggie-Jo. Advertising and the Promotion Industry. Prentice-Hall International, 1994.
13. Sandage C.H. Advertising Theory and Practice. Homewood, 1979.
14. Ресурсы: <http://www.adme.ru>
15. Ресурсы: <http://www.clicks.ru>
16. Ресурсы: <http://www.advertising.com>

Шамраенко Е. Н.

ЛОГИКОСЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ КАК ТИП СВЯЗИ МЕЖДУ НАЧАЛОМ И КОНЦОВКОЙ ТЕКСТА

Композиционно-речевые формы рассматриваются в риторике, поэтике, стилистике под названиями – «информационные типы текста», «способы изложения» (Darstellungsarten), «речевые формы» (Redeform), «типы текста» (Textsorten), формы выражения (Ausdrucksformen), способы коммуникации (Kommunikationsverfahren), функционально-смысловые типы речи. Они, «будучи орудиями создания речевого произведения, ...носят знаковый характер, а следовательно обладают триединой сущностью: содержательно-логической, структурной и функциональной <...>, формируя предметно-тематическое содержание произведения, у которого есть своя семантическая структура. Эти формы придают данному содержанию смысловую структуру, расставляя в содержании акценты и одновременно оформляя в качестве «описания», «сообщения» или «рассуждения» [1, с. 60]. Рассмотрение способов изложения, или функционально-смысловых типов речи, считает Н. С. Валгина [2, с. 92], приводит к выводу о том, что эти типы различаются своей речевой организацией, основанием для такого различия надо считать прежде всего прагматическую установку текста, а так же прагматическую установку автора, его личностную манеру письма. В связи с тем, что основой для реализации в статье задачи является определение функции композиционно-смысловых типов речи для определения концепта произведения и его прагматической установки считается целесообразным использовать термин функционально-смысловые типы речи (далее ФСТР).

Вслед за О. Н. Гришиной под типом информации понимается «модель отбора сведений о художественной действительности» [3, с. :47].

Рассматривая проблему соотношения повествования (сообщения), описания и рассуждения в художественном тексте, О. Н. Гришина отмечает, что важнейшим критерием, по которому отличаются друг от друга типы фактуальной информации, является их отношение к художественному времени. Так, передача **повествовательного типа** информации связана с отбором сведений, обладающих признаком динамичности. Целью сообщения данной информации является создание у читателя эффекта присутствия, проживания вместе с героями произведения какого-либо периода художественного времени. Сведения с признаком статичности представляют собой **описательный тип** повествования. Сведения не связанные с реальным временем, отвлечённые от конкретной художественной действительности, передают информацию **типа рассуждение**. Информационным сигналом повествовательного типа является наличие глаголов действия с семой завершенности, употреблённых в функции сказуемых в форме прошедшего неопределённого, а тип рассуждение характеризуется употреблением глагольных сказуемых в настоящем времени в форме вневременного постоянного [4, с. 31-47].

В процессе изучения теоретического материала по функционально-смысловым типам речи выяснилось, что эта проблема нуждается в дальнейшем изучении и наиболее надёжный критерий выделения и разграничения разных типов информации не найден. Наиболее детальными критериями вычленения типа информации для данной работы представились критерии, названные Н. С. Валгиной, основанные на исследованиях Т. А. Золотовой, которая выделяет предметную рематическую доминанту, качественную, статально-динамическую, импрессионную, статальную, акциональную [5, с. 80]. Н. С. Валгина, считает, что большую роль в вычленении ФСТР играет характер рематических компонентов текста и выделяет:

1. статичное описание:

а) с **качественной ремой**, – где логические ударения выделяют имена качества, признака или наименования предметов;

б) с **предметной ремой**, – где ударными являются названия предметов, составляющих фон описываемой картины (город, озеро);

в) **динамическое описание**, основанное на использовании глаголов активного действия, характеризующие лицо, предмет;

г) **описание с импрессивной ремой** опирается на слова категории состояния, отвлечённые имена существительные, обозначающие чувства, состояния, качественные оценочные прилагательные и наречия. Это описание внешнего и внутреннего мира через эмоциональное восприятие субъекта;

2. **повествование** даёт представление о развитии событий, их последовательности. Главным признаком повествования является динамичность, активность глагольной формы, её полноточность и полновесность. [6, с. 83].

3) **рассуждение** использует водно-модальные слова; условно-временные, уступительные и причинно-следственные связи; отношения противопоставления и сопоставления.

Исходя из указанных выше функционально-смысловых форм или типов информации, и трансформируя их как на начало так и на конец художественного произведения в исследовании оказалось возможным указать на соотношение или противопоставление начала и конца художественного текста на основе сочетания разных ФСТР, в рамках отдельно взятго рассказа:

Все вышеперечисленные сочетания ФСТР в начале и конце текстов позволили установить между началом и концовкой следующие типы связи:

а) **контрастирующую**;

б) **логико – семантическую**;

в) **сопоставительную**;

г) **ассоциативную**.

В качестве примера типа связи между пограничными сегментами теста и его роль в обеспечении целостности текста и реализации концепта произведения с учётом прагматической установки в статье предлагается рассмотреть **логико-семантическую связь** между началом и концовкой текста. Данный тип связи представляет собой связь, основанную на последовательности временных, пространственных, причинно-следственных отношениях между сегментами. Анализ короткой прозы позволяет сделать вывод, что вышеназванная связь характерна для рассказов, в которых начало и концовка представлены одним ФСТР, например: сообщение – сообщение, рассуждение – рассуждение, размышление – размышление. Но, для начала следует уточнить разницу между ФСТР «размышление» и «рассуждение». М. П. Брандес [7, с. 71] замечает, что в то время как «рассуждение» образуется за счёт разных способов развития мысли, определяющих внутреннюю структуру этой формы, её композитный характер, – обоснования, доказательства, опровержения, разоблачения, сравнения, обобщения и т. п., организованных на рациональной основе, содержанием «размышления» являются субъективные впечатления персонажа-повествователя. Размышление строится чаще словами персонажа или персонажа-повествователя и реже словами автора, а рассуждение – наоборот.

Логико-семантическая связь включает отношение дополнительности, при котором последующее предложение дополняет или развивает содержание предыдущего, отношение подтверждения предшествующей мысли, а также отношение сходства, когда в предложении сообщается равнозначная информация [8].

Пользуясь вышеизложенным толкованием и рассматривая его в рамках объекта данного исследования анализ короткой прозы показал, что логико-семантическая связь устанавливается между началом и концовкой КР, в которых конечный сегмент является продолжением начала; начало и конец имеют одинаковое содержание в тематическом плане, сообщают об одном и том актанте и одном и том же событии.

В качестве иллюстрации данного типа связи между началом и концовкой предлагается КР «Zentralbahnhof», отражающий её специфику. Это рассказ о неизвестном „ein Jemand“, который находит на своём письменном столе письмо с сообщением о том, что 5-го ноября он должен явиться на вокзал, где в мужском туалете, кабине 18 над ним будет совершена казнь. Герой ищет помощи у своих друзей, адвоката, соседей, ждёт от них совета, но никто не проявляет активности, во имя спасения этого человека, а наоборот – все стараются держаться от него подальше. Адвокат даже пытается ввести его в заблуждение, просто чтобы успокоить и считает, что речь идёт не о казни „Hinrichtung“, а о том, что он должен быть устроен „er solle sich einrichten“ и говорит, что нужно переждать и иметь доверие. Это самое важное. Герой теряет сон в ожидании назначенного дня и завидует даже мухе. Она жива. У неё нет проблем. В назначенный день он является на вокзал, входит в кабину 18 и не видит там никого. Он вспоминает о доверии, улыбается, у него поднимается настроение и он садится... Через 15 минут его труп вынесли уборщицы в глубину вокзала, на который поезда не ходили, хотя часто над его крышей нависал дым, якобы от локомотива.

Начало и конец относятся к одному и тому же событию, одному и тому же актанту, времени и месту действия.

Итак, КР начинается с неизвестного послания, которое уже является для читателя предвестником чего-то неожиданного, неизвестного, интригующего:

An einem sonnigen Morgen stößt ein Jemand innerhalb seiner Wohnung auf ein amtliches Schreiben: es liegt auf dem Frühstückstisch neben der Tasse. Wie es dahin kam, ist ungewiß. Kaum geöffnet, überfällt es den Lesenden mit einer Aufforderung:

Sie haben sich, befiehlt der amtliche Druck auf dem grauen, lappigen Papier, am 5. November des laufenden Jahres morgens acht Uhr in der Herrentoilette des Zentralbahnhofes zwecks Ihrer Hinrichtung einzufinden. Für Sie ist Kabine 18 vorgesehen. Bei Nichtbefolgung dieser Aufforderung kann auf dem Wege der verwaltungsdienstlichen Verordnung eine Bestrafung angeordnet werden. Es empfiehlt sich leichte Bekleidung, um einen reibungslosen Ablauf zu garantieren [9, с. 129].

Начало в данном КР выполняет моделирующую функцию и **сообщает** читателю о действии – *zwecks Ihrer Hinrichtung*, времени – *am 5. November des laufenden Jahres morgens acht Uhr*, и месте событий – *in der Herrentoilette des Zentralbahnhofes*, не называя при этом конкретно лицо, с которым происходит описываемое событие. Автор

вводит актанта через неопределённое местоимение *ein Jemand*, что свидетельствует о том, что такое могло произойти с любым, и выдвигает на первый план действие «Hinrichtung». Начало содержит неожиданность и таинственность происходящего, выражающиеся в акциональном глаголе *stößen* и способ, которым письмо попало на стол: *Wie es dahin kam, ist ungewiß*. Эффект неожиданности происходящего достигается путём противопоставления в начале солнечного утра «*an einem sonnigen Morgen*», а точнее эпитета *sonnigen* – содержанию записки, которое уже излагалось выше. Благодаря имплицитным связям, выраженных эпитетами *grauen*, *lappigen* и прилагательному *amtliche* в предложении «*der amtliche Druck auf dem grauen, lappigen Papier*» читатель воспринимает данный факт как контакт неизвестного человека с государственными силами. Все вышеперечисленные стилистические приёмы и лексические единицы способствуют созданию у читателя состояния тревоги, напряжения.

Концовка рассказа совпадает с кульминацией и является очевидным продолжением начала.

Durch die spiegelnde Leere der Herrentoilette hallt sein einsamer Schritt: Kabine 18 entdeckt er sofort. Er schiebt eine Münze ins Schließwerk der Tür, die aufschwingt, und tritt ein. Wild zuckt in ihm die Gewißheit auf, daß gar nichts passieren wird. Gar nichts! Man will ihn nur einrichten, weiter nichts! Gleich wird es vorüber sein, und er kann wieder nach Hause gehen. Vertrauen! Vertrauen! Eine euphorische Stimmung steigt ihm in die Kehle, lächelnd riegelt er das Schloß zu und setzt sich.

Eine Viertelstunde später kommen zwei Toilettenmänner herein, öffnen mit einem Nachschlüssel Kabine 18 und ziehen den leichtbekleideten Leichnam heraus, um ihn in die rotziegeligen Tiefen des Zentralbahnhofes zu schaffen, von dem jeder wußte, daß ihn weder ein Zug jemals erreicht noch verlassen hatte, obwohl oft über seinem Dach der Rauch angeblicher Lokomotiven hing [10, с. 131].

Итак, концовка КР **сообщает** о развитии события того дня, о котором было заявлено в начале в записке, содержание начала и концовки близко в тематическом плане, но концовка является продолжением фактуальной информации, сообщённой читателю в начале и повествует о результате действия, т.е. является концом-результатом. В концовке так же как и в начале присутствует ощущение тревоги и напряжения у читателя, но в последнем сегменте оно усиливается за счёт избытка языковых средств *Wild zuckt in ihm die Gewißheit auf, eine euphorische Stimmung steigt ihm in die Kehle* и приёмов стилистической выразительности: контактного повтора *gar nichts passieren wird. Gar nichts! Man will ihn nur einrichten, weiter nichts!, Vertrauen! Vertrauen!*, обилие восклицательных предложений, которыми автор передаёт крайнюю точку напряжения, страха героя и надежду на благополучный исход, сочетание коротких предложений со средними передают нервозность в состоянии героя.

Семантическая связь между началом и концовкой проявляется эксплицитно через полный повтор в концовке места действия *Herrentoilette, Kabine 18, Zentralbahnhof*, способа номинации героя *sein einsamer Schritt, er, den leichtbekleideten Leichnam*.

Далее следует рассмотреть особую роль данного сочетания ФСТР в начале и концовке КР для определения тематического и концептуального единства.

В вышеизложенном анализе уже было отмечено, что ФСТР сообщение выделяет действие, которое присутствует как в начале КР **казнь** «*Hinrichtung*» так и в конце имплицитно «*den leichtbekleideten Leichnam*» свидетельствует о свершении казни. Начало и конец КР содержат в себе тайну действия, сигналами которой являются в начале – неизвестность способа, которым письмо было доставлено *Wie es dahin kam, ist ungewiß*, а в конце – неизвестности способа, которым этот человек был казнён, выраженный при помощи красной строки между предпоследним и последним абзацем. Можно предположить, что речь идёт о незаконном действии (казни), без суда и следствия, о чём автор намекает читателю в конце с помощью метафорического переноса *der Rauch angeblicher Lokomotiven*, т.е. казнённый был сожжён бесследно. Итак, выяснив в чём заключается действие, выдвинутое ФСТР следует выяснить роль начала и конца в определении сигналов идентифицирующих актантов действия. Ни в начале ни в конце КР основное действующее лицо не было конкретизировано, и введено неопределённым местоимением *ein Jemand* – в начале и в конце – следующим номинативным рядом: *sein einsamer Schritt, er, den leichtbekleideten Leichnam*, и является единством, которое отождествляет неизвестного с **тайным представителем общества** тогдашней Германии. (Рассказ посвящён проблемам Германии Третьего Рейха). Вторым актантом данного действия можно назвать – **государственную службу**, которая в начале идентифицируется с помощью следующих сигналов – *befiehlt der amtliche Druck auf dem grauen, lappigen Papier, Bei Nichtbefolgung dieser Aufforderung kann auf dem Wege der verwaltungsdienstlichen Verordnung eine Bestrafung angeordnet werden*. а так же официально-деловой стиль данного письма. В концовке КР присутствие государственной службы можно идентифицировать по точной организованности и спланированности действия, а также *zwei Toilettenmänner*, которые являются исполнителями запланированных государственной службой действий. В связи с предложенной трактовкой можно сформулировать тему следующим образом: противозаконные действия государственных служб против граждан своей страны (казнь без суда и следствия). Глубинный анализ логико семантической связи начала и конца позволяет объединить всё вышеперечисленное в концепт произведения: государственная служба является представителем ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА (системы) против которого ЧЕЛОВЕК–НИЧТО. Более детальный подобного образа анализ логико-семантических связей начала и концовки КР позволит выделить микротемы произведения, способствующие формированию его концепта. Таковыми являются отношения между людьми в тоталитарном государстве, надежда на доверие, которое не оправдывается и предаёт человека и т. д. Необходимо добавить, что точное указание на пространственный ориентир не случаен – «*Zentralbahnhof*» – с помощью метафорического переноса автор отождествляет «тоталитарное государство» с его беззаконием и незащищённостью человека в нём, – и служб, которые ему подчиняются *der Rauch angeblicher Lokomotiven*, представленные в КР «якобы локомотивом», в топке которого сжигаются трупы.

Итак, начало и конец КР «*Zentralbahnhof*» является типичным примером логико-семантической связи между началом и концовкой основанной на ФСТР «сообщение – сообщение». Смена акциональных глаголов, характерных для данного ФСТР способствует стремительному развитию действия КР, которое находится в центре повествования. Вышеотмеченные особенности данного сочетания ФСТР позволяют говорить об экспрессивном характере сильных

позиций текста, акцентирующие значимость события и его выделенность в структуре текста, функциональном воздействии начала и концовки, основанных на данном ФСТР.

Основными средствами такой связи являются разного рода повторы, слова одного тематического ряда, фактуальная информация начала и конца тематически объединена, при этом крайние сегменты текста дополняют друг друга: начало является отправной точкой некоей информации, а концовка – её продолжением или полным разрешением, при условии, что начало и конец не противоречат друг другу. Начало и концовка объединённые одной ФСТР являются сегментами текста которые содержат в себе сигналы, стягивающие текст в тематическое и концептуальное целое.

В связи с этим изучение глубинной организации текста с учётом его коммуникативно-прагматической направленности является условием для его дальнейших исследований на когнитивном уровне.

Источники и литература

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
3. Гришина О. Н. Соотношение повествования, описания, и рассуждения в художественном тексте (на материале англо-американской прозы XX в.): Дис. ... канд. филол. Наук. – М., 1983. – 177 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
5. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
6. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
7. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – М., 1983. – 271 с.
8. Перельгут Н. М. Развитие средств логико-семантической связи в английском языке (новоанглийский период): Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1983. – 203 с.
9. Kunert G. Zentralbahnhof // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. – Stuttgart: Philipp Reclam, 1994. – S. 129-131.
10. Kunert G. Zentralbahnhof // Erzählte Zeit. 50 deutsche Kurzgeschichten der Gegenwart. – Stuttgart: Philipp Reclam, 1994. – S. 129-131.

Шарандаченко А.С.

МОДИФИКАЦИЯ ГОЛОСНИХ АМЕРИКАНСЬКОГО ВАРИАНТУ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ В ПОТОЦІ МОВЛЕННЯ

Главной задачей структурализма являлось установление парадигматики фонем, т.е. установление системы фонем и ее структуры, и эта задача, безусловно, была успешно решена. Ряд вопросов, однако, остается дискуссионным. Эти вопросы решаются лингвистами в современную эпоху постструктурализма.

В потоке речи под влиянием комбинаторно – позиционных условий гласные подвержены различного рода модификациям, которые могут приводить к чередованиям гласных в морфемах.

Рассматривая реализацию гласного в прикрытом слоге, следует, прежде всего, отметить влияние места образования согласного на ряд и подъем гласного. Под влиянием переднеязычных и среднеязычных согласных задние гласные могут оказаться продвинутыми вперед, передние гласные более низкого подъема могут стать более закрытыми. Губные гласные могут вызывать лабиализацию смежных гласных, делая их более задними по ряду и более закрытыми (более высокими по подъему). Степень лабиализации зависит от характера артикуляции согласного. Несложно предположить, что наибольшую лабиализацию английских гласных вызывает губно-губной плавный сонорный /w/. Заднеязычные согласные влияют на окружающие гласные переднего ряда, отодвигая их назад. Гортанный /h/ делает гласные высокого подъема более открытыми, не оказывая существенного влияния на ряд.

Интегральные признаки согласных, также как и дифференциальные, оказывают влияние на гласные. [8, с.21]

Модификация фонем в потоке речи является следствием не только их взаимного приспособления, но и действия других факторов, в частности просодических. Звук, находящийся под ударением, имеет более энергичную и более четкую артикуляцию, чем безударный звук, который подвержен редукции. На реализацию гласных влияют многие факторы: сегментные и супraseгментные. Редукция зависит от соседства безударных гласных с окружающими согласными.

Считается, что согласные в меньшей степени изменяются качественно, хотя больше сокращаются по длительности по сравнению с гласными [2, с. 144]. Имеются и другие данные. Согласно исследованиям Дж. М. Пикетта на материале американского английского, при переходе от скорости 2,9 слогов в секунду (с/с) к 4,5 с/с и согласные, и гласные сокращаются по длительности одинаково – на 33%. При переходе от скорости 4,5 с/с к 6,7 с/с согласные сокращаются на 26%, а гласные на 50% [11, с. 147]. Следовательно, не только качественные, но и количественные характеристики согласных сохраняются лучше, чем характеристики гласных.

Существенное влияние на качество того или иного звука оказывает и его место в слове или синтагме: находится он в абсолютном начале или в абсолютном конце. По сравнению с абсолютным концом абсолютное начало слова, связанное с выведением органов произношения из состояния покоя, требует сосредоточения внимания говорящего. Начало фонации – это более активный процесс, чем ее конец. Поэтому произношение звуков, стоящих в абсолютном начале, должно отличаться большей интенсивностью, большей определенностью. Они должны в меньшей степени подвергаться редукции, чем звуки, стоящие в абсолютном конце.

При изучении вокализма нужно принимать во внимание тот факт, что в английском языке, существует четыре степени ударности: главноударный гласный, гласный с второстепенным ударением, безударный гласный с полной реализацией и безударный редуцированный гласный [13]. Таким образом, не любой безударный слог будет содержать качественно редуцированный гласный.

По словам Г. П. Торсуева характер звука зависит не только от его места в слове, но и от положения в слоге. Так, длительность гласного при прочих равных условиях, как правило, будет различной в открытом и закрытом слоге. В открытом слоге гласный не ограничен в конце и потому скорее может оказаться более "протянутым", чем в закрытом слоге. Редукция, наконец, вызывается динамическим характером ударения. При прочих равных условиях ударный гласный может отличаться большей длительностью, а гласный, наиболее удаленный от ударного слога, – наибольшей краткостью.